

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ТРИЦАТЬ СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 6 февраля 1986 года,
в 10 ч 30 мин

Президент: г-н Ричард БАТЛЕР (Австралия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р.А. РОУВ г-н М. ЛЕТТС
<u>Алжир:</u>	г-н Н. КЕРРУМ г-н А. БЕЛАИД
<u>Аргентина:</u>	г-н Д. КАПУТО г-н М. КАМПОРА г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н К. КЛЕРК г-н Ф. НИУВЕНУИС
<u>Бирма:</u>	У ТИН ТУН У МИА ТАН У ХЛА МИИН ДАУ АЙЕ АЙЕ МУ
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н В. БОДЖИЛОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛХАРДАТ г-н О. ГАРСИА ГАРСИА г-жа КЛОВЕРТ ГОНСАЛЕС
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н В. КРУТШ г-н Ф. ЗАЙАТС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Х. ВЕГЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н В.-Н. ГЕРМАН г-н М. ГЕРДТС г-н Х. ПЕТЕРС
<u>Египет:</u>	г-н М. БАДР г-н Ф. МОНИБ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Заир:</u>	г-н О.Н. МОНШЕМВУЛА
<u>Индия:</u>	г-н А.С. ГОНСАЛВЕС г-н Ш. КАНТ ШАРМА
<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н Н. ВИСНУМУРТИ г-н А. ЭФФЕНДИ г-н Р.И. ЖЕНИ г-н А.М. ФАШИР г-н А. МАСБАР АКБАР г-н Ф. КАСИМ
<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н А. ШАФИИ
<u>Италия:</u>	г-н Р. ФРАНЧЕСКИ г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ г-н Дж. АДОРНИ БРАЧЕЗИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н Э. СИВИЕРО
<u>Канада:</u>	г-н Дж. А. БИСЛИ г-н Р.Ж. РОШОН
<u>Кения:</u>	г-н Д. АФАНДЕ г-н Ф. ДЖОСИА г-н П. МВАУРА
<u>Китай:</u>	г-н ЦЯНЬ ЦЗЯДУН г-н ВАН ЧЖИОНЬ г-н ЛЮ ЧЖУНЖЕНЬ г-н ТАНЬ ХАНЬ г-н ЮЙ ЧЖУНЧЖОУ г-н ХУ СЯОДИ г-н СО КАЙМИН г-н ША ЦЗУКАН г-жа ВАН ВЭЙ г-н ЛИ ДАОЧЖУН
<u>Куба:</u>	г-н К. ЛЕЧУГА ЭВИА г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н Б. ЭЛЬГАЛИ БЕНХИМА г-н О. ХИЛАЛЬ г-н С. БЕНРИАНЕ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н П. МАСЕДО РИБА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Монголия:</u>	г-н Л. БАЯРТ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Б.О. ТОНВЕ г-н Б.А. АДЕЙЕМИ г-н А.А. ЭЛЛА
<u>Нидерланды:</u>	г-н Я. РАМАКЕР
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н К. НИАЗ
<u>Перу:</u>	г-н Х. ГОНСАЛЕС ТЕРРОНЕС
<u>Польша:</u>	г-н С. ТУРБАНСКИ г-н Я. РЫХЛЯК г-н Я. ЧАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н И. ВОИКУ г-н Г. КИРИЛА
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Р.Я.Т. КРОМАРТИ г-н Р.Дж.С. ЭДИС г-н Ж.Ф. ГОРДОН г-н Д.А. СЛИН
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Д. ЛОВИЦ г-н Т. БАРТЕЛЕМИ г-н Л. БЕЛГАРД г-н П.С. КОРДЕН г-жа Л. БРОНСОН г-н П. ГАРДНЕР г-н Ш. ГАРНЕТ г-н Дж. ГРАНДЖЕР г-н Р. ГУТ г-н Р. НЕЛЬСОН г-н Р. ЛЕВИН г-жа М. УИНСТОН г-н Б. ТУА
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ г-н Е.К. ПОТЯРКИН г-н Г.Н. ВАШАДЗЕ г-н Г.В. АНЦИФЕРОВ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Франция: г-н Ж. ЖЕССЕЛЬ
г-н Ж. МОНТАСЬЕ
г-н Ю. РЕНИ

Чехословакия: г-н М. ВЕЙВОДА
г-н А. ЦИМА

Швеция: г-жа М.Б. ТЕОРИН
г-н Р. ЭКЕУС
г-жа Э.БОНЕР
г-н Г. БЕРГЛУНД
г-жа А.М. ЛАУ

Шри Ланка: г-н П. КАРИЯВАСАМ

Эфиопия: г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия: г-н К. ВИДАС
г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

Япония: г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н К. КУДО
г-н Т. ИШИГУРИ

Заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения: г-н Дж. МАРТЕНСОН

Генеральный секретарь Конференции по разоружению и личный представитель Генерального секретаря: г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального секретаря по разоружению: г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 337-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

Вначале разрешите мне передать сердечные приветствия министру иностранных дел Аргентины г-ну Данте Капуто, который первым сегодня выступит на Конференции. Министр Капуто принимает участие в нашей Конференции не впервые. Он выступал перед нами в начале сессии 1984 года, вскоре после того, как он занял свой нынешний пост. Его присутствие среди нас сегодня является еще одним свидетельством того значения, которое Аргентина придает Конференции, и того, что его страна по-прежнему привержена делу разоружения.

Я хотел бы также приветствовать нового представителя Заира посла Кама Будиаки, который недавно был назначен руководителем делегации своей страны на Конференции по разоружению. Мы надеемся на плодотворное сотрудничество с послом Будиаки.

В соответствии с программой работы на пленарных заседаниях Конференции продолжится заслушивание выступлений. Как было решено на последнем пленарном заседании, сегодня будет проведено неофициальное заседание для рассмотрения вопроса о создании вспомогательных органов по пунктам повестки для Конференции и других организационных вопросов.

В списке выступающих сегодня у меня записаны представители Аргентины, Болгарии, Пакистана, Польши и Германской Демократической Республики.

Теперь я с большим удовольствием предоставляю слово первому выступающему по нашему списку министру иностранных дел Аргентины г-ну Данте Капуто.

Г-н КАПУТО (Аргентина) (перевод с испанского): г-н Президент, в начале своего выступления мне бы хотелось выразить Вам свои наилучшие пожелания в Вашей деятельности на посту Президента в этот первый месяц работы сессии 1986 года.

Г-н Президент, 28 февраля 1984 года, менее чем через три месяца после того, как в нашей стране была восстановлена демократия и я занял пост министра иностранных дел Аргентины, мне выпала почетная обязанность выступать на сессии Конференции в этом самом зале.

В феврале 1985 года здесь выступал Государственный секретарь Аргентины по международным отношениям, а сегодня возможность выступить перед участниками Конференции предоставлена мне.

Мне кажется, что присутствие здесь сегодня членов демократического правительства Аргентины свидетельствует о том значении, которое придает моя страна проблеме разоружения и работе данной Конференции, являющейся многосторонним форумом, на котором преимущественно и должна рассматриваться эта проблема.

С какими бы превратностями и проблемами ни сталкивалась страна, — а Аргентина, бесспорно, сталкивается со сложными и трудноразрешимыми проблемами, — никто не усомнится в том, что сегодня международный мир и разоружение являются основными вопросами современности и было бы безрассудно их игнорировать. В настоящее время от них зависит

(Г-н Капуто, Аргентина)

будущее наших людей и само существование наших народов, и если мы окажемся не в состоянии укрепить мир и добиться разоружения, то наши самые напряженные усилия и самые героические жертвы в борьбе за устранение тех трудностей, с которыми сталкивается каждая страна, будут стоять немногим.

И хотя мы не причастны к основным причинам международной напряженности, мы знаем, что нам не удастся избежать ее последствий. И поэтому для того чтобы не стать жертвой войны, мы должны настойчиво бороться за мир. Мы не можем уклониться от этого под тем предлогом, что наше влияние невелико, точно так же, как было бы неприемлемым и то, чтобы по этой же причине нас попытались оставить в стороне. Ни одно правительство не может снять с себя ответственность за решение вопросов, от которых зависит жизнь его народа и судьба его страны, и никто не может отказать ему в праве заниматься этими вопросами.

С другой стороны, когда речь идет о борьбе за мир или о защите свободы и счастья всех людей и всех стран, важны даже слабые усилия, даже малое влияние. Как учит нас история и опыт, в каждой из этих областей добиться успеха можно только за счет неослабных усилий и при наличии непоколебимой воли. А коль скоро укрепить мир и добиться разоружения нелегко, потому что могущественные страны не хотят или не могут этого добиться, то тем более возрастает та роль, которую должны сыграть мы, не обладающие таким могуществом, ибо от нас, от наших совместных усилий зависит, сможем ли мы переломить настроения могущественных стран и расчистить путь к миру. Перед лицом такой колоссальной проблемы мы отнюдь не безоружны, ибо на нашей стороне разум и жажда жизни.

Г-н Президент, почти два года назад, когда я впервые выступал на этой Конференции, я изложил тогда надежды и намерения правительства, только что пришедшего к власти в Аргентине в условиях международной обстановки, которая характеризовалась угрожающим ростом напряженности. За прошедшие два года эти надежды и намерения аргентинского правительства получили воплощение в конкретных мерах и делах. В то же время ряд событий отчасти изменил международную обстановку в том, что касается мира и разоружения. Наш опыт и достижения, а также произошедшие в мире изменения преподали нам ряд уроков и открыли перед нами некоторые перспективы, которые, на мой взгляд, было бы уместно упомянуть на данном форуме.

В феврале 1984 года, цитируя слова г-на Рауля Альфонсина, сказанные им на церемонии вступления на пост президента нашей Республики, я сказал, что у Аргентины не будет две политики или два лица — одно, обращенное к нации, а другое — к внешнему миру страны; что демократическое правительство Аргентины хотело бы добиваться мира и справедливости как внутри моей страны, так и в рамках международного сообщества, ибо и фактически, и теоретически обе эти реальности тесно взаимосвязаны.

В соответствии с этими идеалами мы приступаем к активной деятельности на международной арене с целью их практической реализации.

Так, например, при ценном посредничестве Его Преосвященства Папы Иоанна Павла II нам удалось положить конец вековому конфликту с Чили по поводу пролива Бигля, что позволило достичь справедливого и разумного урегулирования в соответствии с решением обоих правительств укреплять мир между обеими странами.

(Г-н Капучо, Аргентина)

В том же духе правительство Аргентины вновь подтвердило свое стремление к мирному разрешению спора между моей страной и Соединенным Королевством Великобритании по поводу Мальвинских островов, как это было рекомендовано Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в резолюции 40/21, принятой в ноябре 1985 года. В ходе дебатов, предшествовавших принятию данной резолюции, я говорил, что, при наличии доброй воли, творческого подхода и политической решимости к достижению урегулирования, могут быть разрешены, казалось бы, самые сложные проблемы. Это мнение разделяет и огромное большинство стран, входящих в состав международного сообщества. Мы надеемся и верим, что в самом недалеком будущем надежды на мирное урегулирование этого спора воплотятся на практике.

Предметом озабоченности правительства Аргентины является также конфликт в Центральной Америке. Как и другие латиноамериканские страны, Аргентина глубоко обеспокоена событиями в Центральной Америке. И дело тут не только в том, что нам близки муки и страдания народов, по отношению к которым мы испытываем братские чувства. Речь идет еще и о том, что если этот конфликт не будет разрешен, то под угрозу будут поставлены наше спокойствие и безопасность. Именно поэтому мы постоянно выступаем в поддержку деятельности Контадорской группы и группы поддерживающих ее стран, поддержку, которую — совместно с Бразилией, Перу и Уругваем — мы официально оформили в Лиме в июле 1985 года. Мы сознаем необходимость разрешения стоящих перед Центральной Америкой проблем с помощью мирных и дипломатических средств. Мы убеждены, что при наличии реализма, гибкости и творческого подхода это возможно. Нам известно, что эту точку зрения разделяют все страны Латинской Америки. Мы знаем, что для этого необходимо постоянно и активно работать, не поддаваясь чувству уныния или разочарования.

Вот почему, когда возможности решения этого вопроса были, казалось бы, заблокированы, страны — члены Контадорской группы и группы поддерживающих ее стран встретились в начале нынешнего года в Венесуэле. Там мы вывели основные точки соприкосновения, по которым сходятся во мнениях страны Латинской Америки, а также основные реалистичные и разумные условия для практического их решения мирными средствами. Так появилось на свет Карабалледское предложение, которое несколькими днями спустя было поддержано всеми латиноамериканскими странами и которое получило одобрение со стороны многих членов международного сообщества, к числу которых, кстати сказать, относятся почти все европейские страны.

Г-н Президент, останавливаясь на этом, я хотел бы подчеркнуть, как проблема, затрагивающая все страны региона, может и должна регулироваться странами этого региона, как могут быть найдены и разработаны пути решения, если возобладают разум, реализм и творческий подход; как эти возможные решения могут быть сорваны или заблокированы, когда внерегиональные силы пытаются навязать условия, которые выходят за рамки того, с чем могут согласиться и что могут допустить страны региона. Мне кажется уместным упомянуть этот аспект на Конференции по разоружению, поскольку все мы осознаем тот факт, что достижение разоружения невозможно без достижения мира, что поиски такого реального мира являются необходимым условием для разоружения и что, к сожалению, современный мир свидетельствует о том, что расширение региональных конфликтов угрожает миру во всем мире и что региональные конфликты могут выйти из-под контроля и не поддаваться разрешению, если вокруг них нагнетается международная напряженность.

Как и в случае других конфликтов, конфликты, имеющие отношение к какому-либо региону, или, например, конфликты, затрагивающие две страны или все страны мира, не могут быть урегулированы до тех пор, пока в позициях соответствующих сторон доминируют недоверие, нетерпимость, закостенелость. В таких случаях международному

(Г-н Капуто, Аргентина)

сообществу в целом и каждой из стран, входящих в это сообщество, нельзя оставаться равнодушными, особенно если по своим масштабам эта проблема затрагивает и их.

Поэтому правительство Аргентины при личном содействии президента Рауля Альфонсини активно участвовало вместе с главами государств и правительств Греции, Индии, Мексики, Танзании и Швеции в разработке документа, хорошо известного нам как "Инициатива пяти континентов".

Вопрос разоружения, в частности ядерного, касается всех стран, поскольку под угрозу поставлено наше существование, будущее каждой из наших стран и всего человечества в целом.

Когда шесть вышеупомянутых стран выступили 22 мая 1984 года со своей инициативой, переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом уже полностью зашли в тупик, а мы тем временем с чувством глубокой тревоги следили за быстрым развертыванием ядерных вооружений и наращиванием новых и опасных видов оружия в арсеналах великих держав. Охваченный безумием мир катился к самому краю пропасти.

В своем первом заявлении главы государств и правительств Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Танзании и Швеции призывали принять срочные меры по предотвращению ядерной катастрофы, включая полное запрещение любых испытаний ядерного оружия и запрещение вывода систем вооружений в космическом пространстве.

В конце 1984 года, когда в Женеве возобновились переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом, промелькнул первый, хотя и слабый проблеск надежды на то, что разум восторжествует.

В январе 1985 года главы шести государств и правительств впервые провели личную встречу в Дели и опубликовали второе заявление, которое в честь этого города называется Делийской декларацией. В этой декларации они вновь изложили основные предложения, выдвинутые в мае 1984 года, и подтвердили законное требование всех людей и всех стран о реализации самого сокровенного права на Земле, осуществлению которого угрожает гонка ядерных вооружений, — права на жизнь.

Как и первая декларация от мая 1984 года, Делийская декларация была единодушно поддержана мировой общественностью, видными государственными деятелями и международным сообществом в целом. Мы считаем, что в какой-то мере это позитивно сказалось на благоприятном развитии международной обстановки и свидетельствует о важности любых усилий, направленных на достижение мира во всем мире и разоружения.

Г-н Президент, в 1985 году произошли некоторые обнадеживающие события, связанные с борьбой человечества за предотвращение самоуничтожения. Среди них можно отметить встречу Президента Рейгана и Генерального секретаря Горбачева. Шесть лет руководители Соединенных Штатов и Советского Союза не могли провести личную встречу и начать необходимый диалог в интересах своих собственных стран, а также в интересах всего мира.

(Г-н Капуто, Аргентина)

По нашему мнению, суть этой встречи выражена в следующей фразе, фигурирующей в Совместном заявлении от 21 ноября 1985 года: "Ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей". В этих немногих словах сконцентрировано все, что мы знаем, и все, в чем мы нуждаемся, причем они представляют собой обязательство перед миром, которое мы все должны поддержать и выполнения которого должны требовать.

Несомненно, что это только начало и предстоит еще многое сделать. Несомненно и то, что в ходе этих бесед прозвучали и некоторые тревожащие высказывания: так, например, на них говорилось о нераспространении химического оружия, что является довольно дискриминационной концепцией, ибо основной задачей Конференции по разоружению в этой области является полное запрещение такого оружия. Нет сомнений в том, что заключение дискриминационных соглашений не будет самым подходящим и эффективным путем обеспечения мира во всем мире.

Однако, несмотря на эти и другие тревожащие нас элементы, вполне ясно, что встреча между Президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым явилась весьма позитивным событием, которому предшествовали и за которым последовали другие события, которые мы также рассматриваем как довольно позитивные. Я имею в виду, например, приостановление Советским Союзом в одностороннем порядке ядерных испытаний, сроки которого были недавно продлены до апреля 1986 года; предложение, выдвинутое в январе прошлого года Генеральным секретарем Горбачевым и содержащее новые и стимулирующие элементы; и обязательство Президента Рейгана тщательно и со всей серьезностью рассмотреть это предложение. Вселяет надежды и тот факт, что Президент Рейган и Генеральный секретарь Горбачев договорились о проведении новой встречи во второй половине нынешнего года.

Г-н Президент, когда мы анализируем проблемы разоружения, начиная с ядерного разоружения, возникающие в этой связи вопросы настолько многочисленны и сложны, что стоящая перед нами задача кажется огромной и невыполнимой. Углубляясь в запутанный лабиринт бесчисленного множества проблем и их сложных переплетений, мы временами теряем из виду отправную точку. Я полагаю, что было бы нелишне время от времени вспоминать о ней, хотя бы для того, чтобы найти ориентир и определить свое местоположение.

За несколько недель до встречи Президента Рейгана с Генеральным секретарем Горбачевым главы государств и правительств Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Танзании и Швеции направили им послание, которое фактически представляет собой третью совместную декларацию этой группы руководителей. В послании, помимо указания на некоторые конкретные меры, которые можно было бы незамедлительно принять с целью содействия разоружению, и предложения о сотрудничестве по вопросам проверки прекращения ядерных испытаний, они затронули аспект, который, по моему мнению, является исключительно важным: необходимость и обязанность создать атмосферу взаимного доверия.

Благодаря многовековому опыту презумпция добросовестности при осуществлении и толковании соглашений между людьми была принята в качестве основного принципа частного права. Трудно игнорировать тот факт, что во многих случаях договаривавшиеся стороны руководствовались не добросовестностью, а недоброжелательностью и обманом. История, тем не менее, доказала невозможность создания правовой системы, в которой доминировала бы презумпция обмана. Помимо того, что создать такую правовую систему

(Г-н Капуто, Аргентина)

практически невозможно, общество также не может функционировать, не опираясь на презумпцию добросовестности поведения своих членов и на поддержание своих институтов. Без такой презумпции не было бы ни денег, ни справедливости, ни органов власти, ни законности, и, что еще важнее, не было бы цивилизованного сосуществования людей.

Этот же принцип применим и к отношениям между странами. Хотя он хорошо известен и часто упоминается, мы с вами сами подтверждали его нашей деятельностью и в случаях, которые я упоминал выше. Всегда, когда существует атмосфера взаимного доверия, стоявшие перед нами проблемы могли быть решены. Всегда, когда царила атмосфера недоверия, ответом на доводы, выдвигаемые другой стороной, была нетерпимость и косность в слепой приверженности занимаемым позициям. Конечно, недоверие часто основывается на весьма конкретных и явных интересах и нажиме. Однако удивительно то, что взаимодействие таких интересов и давления, которые питают недоверие, зачастую противоречат основным и более далеко идущим интересам той или иной страны. И это становится тем более очевидным, когда речь заходит об угрозе ядерного уничтожения, перед лицом которой не будут учитываться никакие особые интересы.

Удивительно и то, что в современном мире применение элементарного и хорошо известного принципа взаимного доверия в международных отношениях не признается в качестве основополагающей задачи. К сожалению, все мы хорошо знаем о том негативном воздействии, которое оказал в этом отношении опыт, накопленный за годы, предшествовавшие второй мировой войне.

Отрицательные последствия так называемой "политики умиротворения" Гитлера отразились на целом поколении лидеров и вызвали враждебную реакцию к тем, кто выступал и выступает за гибкость, взаимопонимание и доверие, которые необходимы для содействия достижению мира во всем мире.

Следует спросить себя, не является ли этот урок не только бесплодным, но и, в частности, неверным, ибо сразу же после первой мировой войны, когда необходимо было взаимопонимание, царила косность, а затем, когда нужна была твердость перед лицом нетерпимости к угрозы, стала проявляться слабость. Как мы уже показали, отсутствие гибкости — это не то же самое, что твердость.

Однако, возможно, самой страшной ошибкой, если мы вспомним опыт лет, предшествовавших началу второй мировой войны, было бы забыть, что основной причиной этого конфликта явилась первая мировая война. А первая мировая война, в свою очередь, была вызвана, главным образом, концепцией "мира через вооружение", которая применялась в предшествовавший период.

В течение 44 лет, с 1870 по 1914 годы, — период более длительный, чем тот, который прошел после окончания второй мировой войны, — между великими державами Европы не было войн. В этот период мира и процветания, беспрецедентного для Европы, тогдашние великие державы вели феноменальную гонку вооружений и руководствовались в межгосударственных отношениях политикой с позиции силы. В течение нескольких десятилетий категорически утверждалось, что гонка вооружений является наилучшей гарантией мира, поскольку вероятность того, что война, если она вспыхнет, будет иметь катастрофические последствия, уменьшала опасность ее возникновения. Фактически же, в 1914 году, всего за несколько

(Г-н Капуто, Аргентина)

недель Европа оказалась в состоянии войны, которой ее лидеры не хотели и, что еще хуже, не смогли предотвратить. Созданная военная машина, приведенная в действие самыми различными интересами, имела свою собственную логику и в конце концов повлияла на намерения правительств.

Довольно грустно осознавать, что сегодня, движимые страхом повторить ошибки тех лет, которые предшествовали началу второй мировой войны, мы становимся свидетелями той же самой линии поведения, которая привела к началу первой, а затем, в конечном счете, и второй мировой войны.

Именно поэтому, даже если мы и понимаем, почему кое-кто из нас рассматривает концепцию недоверия в качестве исходного пункта в отношениях между великими державами, мы не можем и не должны мириться с ней в качестве законного подхода. Естественно, мы не можем пожелать избрать такой подход. Однако мы отнюдь не должны мириться с ним, ибо мы знаем, что если такой подход восторжествует, то рано или поздно разразится ядерная катастрофа, не говоря уже о распространении конфликтов по всему земному шару, в результате чего пострадают те, кто больше всего обездолен и больше всех нуждается.

Фактически подавляющее большинство народов нашей планеты, а также большинство государств - членов международного сообщества выступают за создание климата все большего доверия, который укрепил бы перспективы достижения прочного мира. Если мы строго придерживаемся такой идеи и считаем, что она является разумной и практически осуществимой, то мы должны рассматривать создание атмосферы взаимного доверия не только как необходимость для великих держав и всех стран мира, но и как обязательство, которое должны взять на себя великие державы перед всем человечеством. Следовательно, все мы должны играть активную роль в создании такой атмосферы взаимного доверия. И если великие державы сами не смогут добиться этого, то мы вправе и обязаны добиваться этого. С этой целью мы можем внести определенный вклад, отказываясь воспринимать в качестве законного любой подход априори и в целом проповедующий гипотезу недоверия. Во всех случаях, когда приводятся подобные доводы, нам следует отвечать, что они, отнюдь не защищая народы и страны, которые их исповедуют, представляют собой угрозу миру и существованию тех, кого они якобы должны защищать, а также безопасности всего человечества.

Г-н Президент, при всех невзгодах, которые обрушиваются на человечество, в прошлом году промелькнули проблески надежды. Гонка вооружений по-прежнему остается основным элементом, ставящим под угрозу жизнь человека на земле и все в большей и большей степени отражающимся на благополучии всех стран планеты, которым нужен мир. Поэтому разоружение - это задача, стоящая перед всеми нами, - задача, решения которой мы должны добиваться неустанно. И если мы будем действовать таким образом, то мы не только выполним свои обязанности, но и прежде всего сможем сохранить мир для всего человечества и грядущих поколений.

Г-н Президент, в заключении своего выступления на Конференции мне хотелось бы сказать, что я должен покинуть этот форум, поскольку важные обязанности, связанные с моей должностью, требуют моего присутствия в Нью-Йорке для проведения консультаций с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

(Г-н Капуто, Аргентина)

Эти обстоятельства не позволяют мне продолжить участие в работе Конференции и вместе с вами завершить нынешнюю сессию.

Позвольте мне, г-н Президент, через Вас передать уважаемым делегатам, принимающим участие в Конференции по разоружению, самые добрые пожелания.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины министра иностранных дел г-на Данте Капуто за его важное выступление и за добрые слова в адрес Президента и участников Конференции по разоружению.

Теперь я предоставляю слово представителю Болгарии послу Теллахову.

Г-н ТЕЛЛАХОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Президент, я хотел бы поздравить Вас в связи с занятием поста Президента Конференции по разоружению на первый месяц сессии 1986 года. Ваш дипломатический талант, проявленный в ходе третьей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого Договора, служит для всех нас гарантией того, что Вы приложите все усилия для скорейшего решения организационных проблем и начала работы Конференции по вопросам существа. Только что выступивший министр иностранных дел Аргентины Е.П. г-н Капуто оказал нам сегодня честь своим присутствием. Я с большим интересом выслушал его важное выступление на нашей Конференции, которое делегация моей страны намерена внимательно изучить. Позвольте также выразить признательность моей делегации послу Аргентины, который занимал пост Президента Конференции по разоружению в августе прошлого года и представлял Конференцию в межсессионный период. Я хотел бы приветствовать моих новых коллег послов Алжира, Бельгии, Бирмы, Венесуэлы, Индии, Италии, Кении, Марокко и Перу и заверить их в том, что делегация Болгарии готова сотрудничать с делегациями, которые они представляют, в интересах успеха работы нашей Конференции. Нам приятно отметить, что среди нас присутствует заместитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения г-н Мартенсон. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и вновь выразить нашу признательность за плодотворную работу, проделанную группой, которую возглавлял Генеральный секретарь Конференции и личный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций посол Коматина.

Делегация Болгарии разделяет глубокую скорбь, выраженную многими делегациями в связи с кончиной г-жи Альвы Мирдаль - лауреата Нобелевской премии и выдающегося шведского дипломата, чья приверженность на протяжении всей жизни и вклад в дело мира и разоружения хорошо известны и получили широкое признание. Мы выражаем также соболезнования делегации Соединенных Штатов Америки в связи с трагической гибелью экипажа космического корабля "Челленджер".

Г-н Президент, начало работы сессии Конференции по разоружению проходит в атмосфере новых надежд и чаяний. Надежды породило событие первостепенного политического значения, которое произошло в ноябре 1985 года - встреча на высшем уровне в Женеве между Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С.Горбачевым и президентом США Р.Рейганом. Чаения обусловлены желанием увидеть, как благие намерения воплотятся в конкретные дела. Эти надежды и чаяния разделяют все народы. Наиболее надежный путь претворить их в жизнь - это путь достижения соглашений, двусторонних и многосторонних, направленных на уменьшение опасности ядерной катастрофы, ограничение и прекращение гонки вооружений на Земле и предотвращение ее в космосе.

(Г-н Теллаков, Болгария)

Решимость государств - участников Варшавского Договора идти этим путем вновь была подтверждена в их Заявлении, принятом на совещании Политического консультативного комитета в Софии 24 октября 1985 года и распространенном в качестве официального документа Конференции по разоружению (CD/645). Государства - участники Варшавского Договора подчеркнули в этом Заявлении, что "главной целью их внешней политики было и остается устранение угрозы ядерной войны, снижение уровня военного противостояния, развитие международных отношений в духе мирного сосуществования и разрядки". Они подчеркнули настоятельную необходимость принятия практических мер, которые позволят остановить гонку вооружений, прежде всего ядерных, и перейти к разоружению. Государства - участники совещания вновь подтвердили, что "нет такого вида оружия, которое они не были бы готовы ограничить, сократить, изъять из arsenалов и уничтожить навсегда на основе соглашения с другими государствами при соблюдении принципа равенства и одинаковой безопасности". Не вдаваясь в подробности, моя делегация хотела бы отметить, что принятое в Софии Заявление отражает и принципиальную позицию Организации Варшавского Договора по вопросам, которые рассматриваются Конференцией по разоружению.

В этом Заявлении:

- вновь подтверждается приверженность государств-участников полному и всеобщему запрещению испытаний ядерного оружия, а также поддержка одностороннего моратория СССР на все ядерные взрывы и содержится призыв к США присоединиться к нему;

- выражается их решимость устранить угрозу ядерной войны, положить конец гонке вооружений на Земле и предотвратить ее в космосе путем достижения соглашения о запрещении любых ударных космических вооружений;

- подчеркивается, что "в современных условиях приобретает все большую остроту и неотложность задача полного запрещения и ликвидации химического оружия, включая его особо опасную бинарную разновидность";

- вновь подтверждается их убежденность в том, что "государства, не обладающие ядерным оружием и не имеющие его на своей территории, имеют полное право на надежные международно-правовые гарантии того, что против них не будет применено ядерное оружие".

Государства - участники Варшавского Договора высказались за повышение эффективности Конференции по разоружению и подчеркнули необходимость начала продуктивного обсуждения тех пунктов повестки дня, которые в настоящее время переговорами не охвачены.

Г-н Президент, встреча на высшем уровне в Женеве между Генеральным секретарем М.Горбачевым и президентом Р.Рейганом продемонстрировала, что можно остановить сползание мира в бездну ядерной катастрофы и начать совместную деятельность, направленную на улучшение советско-американских отношений. Эта встреча положила начало новым усилиям, направленным на оздоровление международных отношений. Совместное заявление руководителей СССР и США о том, что "ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей", что необходимо предотвращать любую войну между ними - "ядерную или обычную" - и что "они не будут стремиться к достижению военного превосходства", может и должно, как уже отмечали позавчера многие предыдущие ораторы, стать основой для выполнения задач, поставленных в Совместном

(Г-н Телладов, Болгария)

советско-американском заявлении от 8 января 1985 года, а именно: "предотвратить гонку вооружений в космосе и прекратить ее на земле, ограничить и сократить ядерные вооружения и укрепить стратегическую стабильность".

Сегодня самая трудная задача – это найти формы и средства для воплощения общепризнанных истин в общеприемлемые соглашения, общих принципов – в правовые нормы и слов – в дела. Вот почему заявление Генерального секретаря М.Горбачева от 15 января 1986 года было встречено с таким большим интересом и получило широкое одобрение во всех частях земного шара. Правительство Народной Республики Болгарии выражает свою полную поддержку этого заявления как широкомасштабной, конкретной и подлинной программы ядерного разоружения, направленной на ликвидацию оружия массового уничтожения к концу XX века, создание качественно новой атмосферы доверия в межгосударственных отношениях.

Касаясь новой советской инициативы, Генеральный секретарь ЦК БКП и Председатель Государственного совета Болгарии Тодор Живков заявил на недавней сессии Национального собрания Болгарии:

"В Заявлении изложены этапы, которые должно пройти человечество, с тем чтобы встретить третье тысячелетие под ясным и мирным небом, без войн, без оружия. Эта задача вполне достижима, поскольку она отражает коренные интересы всех народов, независимо от класса, расы, гражданства, религиозных или идеологических различий".

Советская инициатива открывает реальную возможность навсегда ликвидировать угрозу ядерного уничтожения, нависшую домокловым мечом над человечеством, разорвать порочный круг гонки вооружений и добиться разоружения. Нельзя упускать этот исторический шанс. Это также позволяет дать новый импульс работе Конференции по разоружению, перед которой как перед единым многосторонним органом переговоров по разоружению стоят важные и ответственные задачи.

Г-н Президент, Болгария всегда придерживалась точки зрения, что все государства – ядерные или неядерные, большие или малые, присоединившиеся или не присоединившиеся, развитые или развивающиеся – могут и должны внести свой вклад в усилия, направленные на сокращение военной угрозы и укрепление международного мира и безопасности. Мы придаем большое значение инициативам, направленным на оздоровление обстановки взаимопонимания и доверия на Балканах, на укрепление добрососедских отношений в нашем регионе. Болгария уже на протяжении ряда лет вместе с другими балканскими странами добивается превращения Балкан в зону, свободную от ядерного оружия. Совсем недавно, 23 декабря 1985 года, главы государств Болгарии и Румынии Тодор Живков и Николае Чаушеску выступили в своем совместном заявлении с новой инициативой: превратить Балканы в зону, свободную от химического оружия. В этом заявлении – призыве к руководителям балканских стран, распространенном в качестве документа CD/648, они предложили немедленно начать переговоры с целью заключения между балканскими странами соглашения, запрещающего испытания, производство, приобретение и накопление на их территории всех видов химического оружия. Мы считаем, что осуществление этого предложения в качестве временной меры, придало бы импульс освобождению всей Европы от этого вида крайне опасного оружия и содействовало бы успешному заключению конвенции о запрещении и ликвидации химического оружия, что является важной задачей глобального характера.

(Г-н Телляков, Болгария)

То же самое относится и к инициативе правительств ГДР и Чехословакии, направленной на создание в Центральной Европе зоны, свободной от химического оружия, и правительство Болгарии целиком поддерживает эту инициативу.

Г-н Президент, моя делегация считает хорошим предзнаменованием тот факт, что Конференция приняла повестку дня и программу работы в первый же день своей сессии 1986 года. Мы надеемся, что задача учреждения вспомогательных органов не будет столь трудной, как в прошлом. Моя делегация заявляет о своей полной поддержке любых усилий, направленных на содействие плодотворным переговорам по всем пунктам повестки дня.

Делегация Болгарии считает, что Конференции по разоружению пора начать серьезное и основательное рассмотрение первоочередных вопросов своей повестки дня, а именно вопросов, касающихся ядерного разоружения.

Уже давно пора решить вопрос о запрете ядерных испытаний. Односторонний советский мораторий на все ядерные взрывы, объявленный 6 августа прошлого года, получил всеобщую поддержку. Продление этого моратория еще на три месяца является новым свидетельством того, что советское руководство предпринимает конкретные и только конкретные шаги. Эти меры, как сказала г-жа Маргарита Папандреу при открытии Конференции неправительственных организаций в Женеве 20 января этого года, являются "разоружением путем примера", примера, который, если ему последуют Соединенные Штаты, создаст самую благоприятную обстановку для переговоров о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний. Ссылки на проблему контроля не могут больше служить оправданием для тех, кто отвергает предложение о совместном советско-американском моратории. Такой проблемы больше не существует. Генеральный секретарь М.Горбачев ясно заявил, что Советский Союз согласен на любую форму контроля - национальными техническими средствами, с помощью международных процедур, инспекции на местах.

Совместный советско-американский мораторий на ядерные испытания действительно существенно содействовал бы конструктивной и целенаправленной работе Конференции по разоружению по первому пункту ее повестки дня. На наш взгляд, основные положения четырех резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей по вопросу о запрете испытаний ядерного оружия, отнюдь не являются взаимоисключающими. Больше того, при наличии политической воли они могли бы стать краеугольным камнем взаимоприемлемого соглашения по процедурным вопросам. Моя делегация считает, что никакие юридические или технические трудности не препятствуют созданию специального комитета по пункту 1, мандат которого предусматривал бы начало переговоров по всеобъемлющему запрету ядерных испытаний.

Новая советская программа ядерного разоружения к 2000 году является реальной основой для начала продуктивного конкретного обсуждения содержания, этапов, конкретных мер и временных рамок такой программы в специальном комитете. Консенсус, достигнутый в Заключительной декларации третьей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого Договора по вопросу, рассматриваемому в пункте 2 нашей повестки дня, является существенной предпосылкой для достижения договоренности по соответствующим средствам и формам эффективного дополнения двусторонних переговоров многосторонними усилиями, направленными на ядерное разоружение.

(Г-н Теллалов, Болгария)

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем послании Конференции по разоружению заявил, что "нет более важной задачи, чем разработка и заключение соглашения об эффективных и практических мерах по предотвращению ядерной войны". На сессии этого года Конференция по разоружению могла бы, приступив к переговорам по пункту 3, доказать, что достижение договоренности по эффективным мерам, направленным на предотвращение ядерной войны, это не такая уж опасная и невыполнимая задача, как пытаются убедить нас некоторые делегации. В этой связи мы хотели бы напомнить, что хорошей основой для поисков компромиссного решения является документ CD/515, представленный Группой 21. Нас также воодушевляет заявление, сделанное в прошлый вторник Президентом о том, что "Конференция должна учредить в начале сессии соответствующий комитет по этому вопросу, который позволит приступить к определению дальнейших мер, навсегда исключающих возможность ядерной войны".

Делегация Болгарии выступает за скорейшее возобновление работы по вопросам существования Специального комитета по химическому оружию. В 1985 году работа Конференции по разоружению ознаменовалась значительным прогрессом, которого следует добиваться и в этом году. Мы положительно оцениваем результаты продленной сессии Специального комитета в январе, в частности достигнутую договоренность по комплексному подходу к составлению списка соответствующих химикатов.

Делегация Болгарии считает, что уже есть хорошая основа для постепенного решения проблемы, связанной с объектами по производству химического оружия. Мы также хотели бы надеяться, что поиски реалистических решений в отношении статьи IX проекта конвенции (Консультации, сотрудничество и выяснение фактического положения дел) активизируются.

Моя делегация приветствует возобновление советско-американских консультаций по запрещению химического оружия, которые несомненно будут содействовать переговорам на этой Конференции.

Прогресс, достигнутый на переговорах по химическому оружию на Конференции, это общий успех. Однако было бы несправедливо не упомянуть особый вклад председателя Специального комитета посла Польши Станислава Турбански, который энергично и умело направлял его работу.

Г-н Президент, сегодня предотвращение гонки вооружений в космосе означает преодоление самого крупного и наиболее опасного препятствия на пути к радикальному сокращению ядерных арсеналов, достижению реального ядерного разоружения. Предложения, содержащиеся в новой советской программе ядерного разоружения к 2000 году, сделали не только устаревшей, но и совершенно бесполезной идею, которая скрывается за планами создания противоракетных оборонительных систем. Мы считаем, что позиция каждого государства по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве является на данном этапе проверкой на искренность его стремления к достижению ядерного разоружения.

Делегация Болгарии считает, что Конференция должна незамедлительно создать специальный комитет по пункту 5 своей повестки дня, мандат которого будет основываться на положениях единодушно принятой резолюции 40/87 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

(Г-н Теллаков, Болгария)

В заключение я хотел бы вернуться к тому, с чего начал. В этом году на сессию нашей Конференции возложена важная и ответственная задача - оправдать чаяния и надежды на существенный сдвиг в нашей работе. Мы хотели бы надеяться, что 1986 год ознаменует окончание бесплодного периода в работе Конференции по разоружению и станет началом серьезных и конструктивных переговоров, направленных на достижение соглашений в интересах мира и безопасности всех народов.

Мы полностью поддерживаем мнение Генерального секретаря Переса де Куэльяра о том, что надежда, с которой начинается Международный год мира, "оправдается лишь в том случае, если в скором времени будет заложена основа для конструктивных мер по ограничению вооружений и разоружению".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Болгарии за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Исламской Республики Пакистан послу Мансуру Ахмаду.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Президент, мне доставляет большое удовольствие от имени моей делегации и от себя лично присоединиться ко всем тем, кто поздравил Вас с вступлением на пост Президента Конференции по разоружению на первый месяц сессии 1986 года. Вы, г-н Президент, давно и безупречно работаете в области разоружения. Ваш большой вклад в эту область хорошо известен каждому. Приверженность Вашего правительства делу разоружения и его решительная позиция по вопросам, представляющим для нас интерес, вызывает у нас большое удовлетворение и встречает нашу поддержку. Позвольте мне заверить Вас, г-н Президент, в желании моей делегации в полной мере сотрудничать с Вами в выполнении Вашей ответственной миссии. Я хотел бы также заявить, что моя делегация высоко оценивает достойное похвалы умелое руководство нашей работой посла Аргентины Марио Кампора в течение периода, когда он был Президентом. Позвольте мне тепло приветствовать наших новых коллег по Конференции, уважаемых представителей Алжира, Бельгии, Бирмы, Венесуэлы, Заира, Индии, Италии, Кении, Марокко и Перу. Их присутствие обогатит нашу работу, и я надеюсь на тесное и плодотворное сотрудничество с ними.

Г-н Президент, моя делегация в полной мере разделяет чувства скорби и сочувствия, которые были выражены по поводу трагического события, произошедшего в Соединенных Штатах несколько дней тому назад с космическим кораблем "Шаттл", а также выражение скорби в связи с кончиной г-жи Альвы Мюрдаль, вклад которой в области разоружения останется для нас путеводной звездой на долгие годы.

Сегодня утром, г-н Президент, мы заслушали важное выступление Его Превосходительства г-на Данте Капуто, уважаемого министра иностранных дел Аргентины. Мы высоко оцениваем тот факт, что он смог найти время, чтобы вновь выступить на Конференции по разоружению, что свидетельствует о большом интересе, который проявляет Аргентина к нашей работе. Я уверен, что его выступление привлечет к себе большое внимание, которого оно вполне заслуживает.

Со времени завершения нашей сессии 1985 года двумя наиболее значительными событиями, с нашей точки зрения, были встреча на высшем уровне двух сверхдержав в Женеве в ноябре прошлого года и Заявление Генерального секретаря М.С.Горбачева от 15 января, которое охватывает широкий круг проблем разоружения и контроля над вооружениями.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Ноябрьская встреча на высшем уровне, первая такая встреча между руководителями Соединенных Штатов и Советского Союза за последние шесть лет, не достигла каких-либо существенных результатов. По правде говоря, их и не ожидали. Тем не менее встреча на высшем уровне подтвердила большое значение, которое обе сверхдержавы придают контролю над вооружениями, и их стремление приложить все усилия в направлении реализации этой цели. Нам хотелось бы надеяться, что выражение позитивных намерений, имевшее место в ходе Женевской встречи на высшем уровне, будет предвестником конкретных и далеко идущих договоренностей на будущих встречах между советским и американским руководителями.

Г-н Президент, моя делегация с огромным интересом изучала заявление, сделанное Генеральным секретарем М.С.Горбачевым 15 января этого года и содержащее основные положения трехэтапной программы разоружения, которая должна быть осуществлена до конца нынешнего столетия. Сделанные предложения являются всеохватывающими. Они являются также важными. Поэтому мы надеемся, что они будут тщательно и серьезно рассмотрены и на них будут даны конструктивные ответы. Позвольте мне в моем выступлении сегодня утром высказать некоторые предварительные замечания по программе, предусмотренной в заявлении Генерального секретаря.

Мы приветствуем конкретные временные рамки ликвидации ядерного оружия, предложенные в программе. Задача уничтожения ядерного оружия в контексте всеобщего и полного разоружения является целью, которой добиваются и которую поддерживают все нейтральные и неприсоединившиеся страны. Неприсоединившиеся государства полагают, что конкретные временные рамки для достижения договоренностей и их осуществления сделали бы наши усилия в этом направлении решительными и целеустремленными. При наличии способности к предвидению и политической воли период в 15 лет не является слишком коротким для достижения если не всех, то большинства наших целей в области разоружения.

Г-н Президент, главная ответственность за прогресс в области ядерного разоружения лежит на Соединенных Штатах и Советском Союзе. Поэтому логично, что поэтапная программа ядерного разоружения должна призвать обе сверхдержавы начать процесс, к которому затем на соответствующей стадии присоединились бы другие государства, обладающие ядерным оружием, и в течение первого этапа программы, когда обе сверхдержавы начнут сокращать свои ядерные арсеналы, другие государства, обладающие ядерным оружием, должны взять обязательство ввести качественное и количественное замораживание своих ядерных вооружений.

Г-н Президент, предлагая освободить Европу от советских и американских ядерных сил промежуточной дальности и исключая на первом этапе французские и английские ядерные силы, которые сейчас существуют в Европе, из общего уравнения подсчета сил, советские предложения, несомненно, открывают путь для движения вперед. Мы надеемся, что теперь это облегчит быстрое достижение соглашения по вопросу о ядерных средствах промежуточной дальности. Освобождение Европы от ядерных сил промежуточной дальности повысило бы ядерный порог и тем самым явилось бы важной мерой укрепления доверия, которое действовало бы так же обнадеживающе, как катализатор, в деле прогресса по другим вопросам.

Моя делегация по достоинству оценивает то, что в программе отдается приоритет запрещению ядерных испытаний, являющихся ключом к прекращению вертикального распространения ядерного оружия. Необходимо, чтобы на первом этапе программы обе сверхдержавы

(Г-н Ахмад, Пакистан)

наконец договорились о запрещении ядерных испытаний и предложили другим государствам присоединиться к такому мораторию. Это проложило бы путь к заключению всеобъемлющего договора о запрещении испытаний к началу второго этапа, который, в соответствии с программой, должен начаться где-то в 1990 году. Возлагая главную ответственность за запрещение ядерных испытаний на Соединенные Штаты и СССР, советские предложения снимают выдвигаемый некоторыми аргумент о том, что сверхдержавы, которые находятся далеко впереди других ядерных государств, должны первыми показать пример, чтобы дать возможность другим ядерным государствам обдумать подобный шаг. В этой связи мы приветствуем продление Советским Союзом еще на три месяца одностороннего моратория на свои ядерные взрывы.

Мы неоднократно заявляли на этой Конференции, что мы придаем важнейшее значение всеобъемлющему запрещению ядерных взрывов, которые, по нашему мнению, могут служить препятствием для распространения ядерного оружия как по горизонтали, так и по вертикали. Наше суждение о том, что контроль не может быть непреодолимым барьером, что он мог бы осуществляться на какой-то более ранней стадии и что для заключения всеобъемлющего договора о запрещении испытаний в действительности требуется политическое решение, было подтверждено рядом недавних заявлений. Конечно, мы признаем, что в мире, в котором царит недоверие, трудно разрабатывать соглашения о разоружении или контроле за вооружениями, которые не предусматривали бы надлежащих договоренностей о контроле для обеспечения их выполнения. Поэтому мы приветствуем принятие в советских предложениях концепции инспекции на местах и выражение готовности договориться о любых других дополнительных мерах контроля.

Мы также приветствуем содержащееся в советских предложениях указание на позитивный подход к переговорам о взаимном и сбалансированном сокращении вооруженных сил в Центральной Европе. Выраженное желание искать приемлемые решения на Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и подтверждение цели всеобъемлющего запрещения химического оружия заслуживают быть воспринятыми с удовлетворением. Моя делегация надеется, что это проявление гибкости, доброй воли и этот всеобъемлющий подход облегчат продвижение вперед по этим и другим вопросам.

Г-н Президент, моя делегация видит заслугу в том, что в советской программе разоружения устанавливается связь между существенным сокращением наступательных ядерных вооружений и обязательством не разрабатывать, не испытывать и не размещать оружия космического базирования. Традиционная стратегическая доктрина ядерного устрашения базируется на наступательных средствах. Если теперь она будет базироваться на обороне или на сочетании наступательных средств и обороны, то результаты будут весьма дестабилизирующими. Действующая и эффективная система противоракетной обороны могла бы создать возможность нанесения первого ядерного удара стороной, располагающей оборонительным щитом, который мог бы быть затем использован для защиты нападающего от ослабленного возмездия его противника. Сверхдержава, которой противостоит всеобъемлющая противоракетная оборона, по всей вероятности была бы вынуждена увеличить свои собственные стратегические наступательные вооружения с целью достижения способности преодолеть оборону своего противника и таким образом обеспечить вероятность его стратегического устрашения. Другим выбором в этом отношении было бы создание подобного же оборонительного щита. В этих условиях нетрудно прийти к заключению, что сочетание наступательных средств и обороны фактически поднимало бы гонку вооружений, как наступательных, так и оборонительных, на более высокие и более опасные уровни и тем самым еще больше ставило бы под угрозу шансы на достижение договоренностей об ограничении вооружений. Всеобъемлющая противоракетная оборона, как наземного, так и космического базирования, в равной мере подрывала бы основной смысл Договора по противоракетной обороне, согласно которому стратегическая стабильность опирается на наступательные вооружения, а оборонительные средства отбрасываются как дестабилизирующие.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Г-н Президент, моя страна не является поклонницей концепции стратегического устрашения. Однако мы серьезно обеспокоены попытками заменить эту концепцию другой, еще более опасной. По нашему мнению, задача сделать ядерные вооружения ненужными может быть достигнута не путем разорительно дорогой и в высшей степени дестабилизирующей гонки вооружений, а весьма простым путем — принятием мер, направленных на его ликвидацию.

Г-н Президент, хотя моя делегация в целом высоко оценивает содержание советских предложений по разоружению и одобряет их основную направленность, мы считаем, что необходимо обратить внимание на некоторые другие вопросы, такие, как связь между разоружением и безопасностью. В пункте 93 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, в частности, говорится: "Для содействия процессу разоружения необходимо принимать меры и проводить политику укрепления международного мира и безопасности и создания атмосферы доверия между государствами". Тема безопасности присутствует также в ряде других мест Заключительного документа.

Государства приобретают оружие либо для того, чтобы угрожать безопасности других государств, либо для обеспечения своей собственной безопасности. Следовательно, было бы неразумным ожидать от них, что они откажутся от своих вооружений, если они не чувствуют себя в безопасности или если им угрожают. Разоружение и международная безопасность не только тесно взаимосвязаны, но и взаимно укрепляют друг друга. Улучшение климата международной безопасности содействовало бы продвижению мер по разоружению, которые, в свою очередь, укрепляли бы международную безопасность. Отсюда логически вытекает, что было бы нереалистичным надеяться на то, что сверхдержавы согласятся на существенные меры по разоружению, в то время как их политическое и военное соперничество по-прежнему не ослабевает. Серьезные последствия, которые имела военная интервенция по соседству с нами в 1979 году на процесс контроля над вооружениями, слишком хорошо известны, чтобы о них здесь вновь говорить. Поэтому не следует игнорировать неблагоприятное воздействие, которое региональные конфликты могут иметь на процесс разоружения. Действительно, решение региональных конфликтов необходимо, с тем чтобы создать соответствующий международный климат для глобального разоружения.

Программа разоружения, выдвинутая Генеральным секретарем М.С.Горбачевым, адресована, главным образом, и это понятно, государствам — членам Атлантического союза. Возможно, это объясняется тем, что она непосредственно обращена к Европе и в этой программе предлагается в ходе ее первого этапа ликвидировать ракеты промежуточной дальности, размещенные только в Европе. Отсюда можно сделать вывод, что аналогичные ракеты в Азии оставались бы до второго или, может быть, до третьего этапа программы. Это также оставляет открытой возможность перемещения советских ракет промежуточной дальности из Европы на азиатский театр военных действий, в связи с чем увеличится концентрация ядерного оружия в Азии, по крайней мере, на ранних этапах программы. Пакистан, как азиатское государство, с беспокойством относится к этому. Мы надеемся, что этот вопрос будет рассмотрен Советским Союзом удовлетворительным образом.

В советской программе содержатся обнадеживающие ссылки на сокращение обычных вооружений в Европе. Однако, по нашему мнению, связь между ядерным и обычным разоружением, как в европейском контексте, так и в контексте других частей мира требует дальнейшего осознания и разработки. Хорошо известно беспокойство, которое вызывает среди стран НАТО военное превосходство в области обычных вооружений в Организации Варшавского Договора. Поэтому при любых серьезных усилиях в области ядерного разоружения в контексте Восток-Запад этот вопрос должен рассматриваться взаимоприемлемым образом.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Поскольку безопасность свойственна не только этим двум союзам, глобальный подход должен признавать и развивать соответствующие решения для других частей мира. Такой всеобъемлющий подход был бы важным, чтобы сделать соглашения по ядерному и обычному разоружению реальной возможностью.

В конечном итоге, по нашему мнению, всеобъемлющая программа того типа, которая предлагается Советским Союзом, должна была бы своей неотъемлемой частью содержать признание важности мер, направленных на то, чтобы объявить незаконным применение ядерного оружия. В этой связи я хотел бы сослаться на предложения, уже сделанные не-присоединившимися странами. В программе могли бы также содержаться положения относительно промежуточных и дополнительных шагов в области разоружения, таких, как гарантии безопасности государств, не располагающих ядерным оружием, и создание зон, свободных от ядерного оружия.

Г-н Президент, моя делегация согласна с советской оценкой, согласно которой переговоры по заключению конвенции о запрещении химического оружия необоснованно затянулись и необходимо их интенсифицировать. Мое правительство продолжает придерживаться цели заключения конвенции о всеобъемлющем запрещении химического оружия, предусматривающей уничтожение его запасов, промышленных объектов и систем доставки. Мы опасаемся, что вынесение на обсуждение Конференции по разоружению частичных мер может отвлечь внимание от основной цели. Более того, такие меры могут подрвать политическую волю к достижению согласованной цели — полной ликвидации химического оружия. Что касается проведения переговоров и заключения соглашения о передаче химического оружия и его неразмещении в других государствах или любой другой аналогичной промежуточной мере, то это было бы лучше сделать между самими государствами, обладающими химическим оружием, без привлечения Конференции по разоружению или государств, не обладающих химическим оружием. Это позволило бы Конференции продолжать концентрировать свои усилия на выполнении задачи разработки всеобъемлющей конвенции о химическом оружии.

Г-н Президент, несмотря на некоторые расхождения во мнениях по конкретным вопросам, о которых я кратко упомянул, моя делегация в значительной степени согласна с предложениями, выдвинутыми Генеральным секретарем М.С.Горбачевым в программе разоружения. Мы, конечно, в дальнейшем представим детальные замечания, если и когда конкретные элементы предложенной программы будут обсуждаться.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Пакистана за его выступления и за добрые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Польши послу Станиславу Турбански, который в качестве председателя Специального комитета по химическому оружию представит доклад Специального комитета, который содержится в документе CD/651.

Г-н ТУРБАНСКИ (Польша) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Президента Конференции на февраль месяц. Я уверен, что Вы вновь проявите свое известное всем дипломатическое искусство и опыт, осуществляя руководство нашей работой наиболее эффективным образом. Я хочу

(Г-н Турбански, Польша)

заверить Вас, г-н Президент, в полной поддержке и сотрудничестве со стороны моей делегации. Одновременно я хотел бы выразить признательность Вашему предшественнику, послу Аргентины Кампора за прекрасное выполнение им своих функций. Делегация Польши высоко оценивает и приветствует присутствие на сегодняшнем заседании Е.П. министра иностранных дел Аргентины г-на Данте Капуто. Мы с большим интересом выслушали его важное выступление. Позвольте мне также приветствовать наших новых коллег: посла Венесуэлы Тайлхардата, приятно видеть его вновь среди нас; и послов: Алжира - Керруму, Бельгии - Клеркса, Бирмы - У Тин Туна, Индии - Гонсалвеса, Италии - Франчески, Кении - Афанде, Марокко - Бенхима и Перу - Мариатеги. Я надеюсь на тесное сотрудничество с ними и их соответствующими делегациями. Позвольте мне также приветствовать г-на Я.Мартенсона, заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения. Мы всегда рады видеть его на наших заседаниях.

Делегация Польши разделяет чувство скорби, о котором говорилось в этом зале, в связи с кончиной Альвы Мюрдаль, выдающегося шведского дипломата и лауреата Нобелевской премии, преданного поборника мира и разоружения. Я выражаю наши самые искренние соболезнования делегации и через нее народу и правительству Швеции.

Мне приятно представить сегодня Конференции содержащийся в документе CD/651 доклад Специального комитета по химическому оружию о его работе в период с 13 по 31 января 1986 года, который был принят Специальным комитетом на его заседании 31 января.

В течение этого периода Специальный комитет, в соответствии со своим мандатом и решением о возобновленной сессии, принятым Конференцией по разоружению на ее 331-м пленарном заседании, состоявшемся 27 августа 1985 года, продолжал свою работу по дальнейшей разработке конвенции.

Не вдаваясь в подробности и не повторяя содержания доклада, я хотел бы кратко охарактеризовать его основные положения и осветить работу, которая предшествовала его подготовке и принятию Комитетом.

Как известно, при подготовке к возобновленной сессии я провел здесь, в Женеве, в октябре 1985 года неофициальные консультации, которые предшествовали возобновляемой январской сессии Комитета. Эти консультации проводились как на двусторонней, так и многосторонней основе, в соответствии с определенной организационной процедурой, но при этом сохранялась необходимая степень гибкости. Следует со всей откровенностью сказать, что без этих консультаций едва ли было бы возможным представить Конференции доклад в его нынешнем виде.

Благодаря напряженной и самоотверженной работе делегаций, принимавших участие в консультациях на всех этапах, но особенно весьма важному вкладу технических экспертов, была создана солидная основа для нашей работы в январе.

Разрешите мне воспользоваться случаем и выразить на Конференции мою глубочайшую благодарность всем, кто принимал участие в подготовительной работе возобновленной сессии.

(Г-н Турбански, Польша)

В начале сессии Комитет принял предложение председателя, выдвинутое с учетом работы, проведенной в ходе консультаций, рассмотреть следующие три вопроса:

- а) Статья II (Определение и критерии), пункт 4, в контексте статьи VI (Разрешенные виды деятельности);
- б) Статья II (Определения и критерии), пункт 5, в контексте статьи V (Меры, относящиеся к объектам по производству химического оружия);
- с) Статья IX (Консультации, сотрудничество и выяснение фактического положения дел).

В докладе должным образом отражена работа Комитета, которая способствовала дальнейшему прояснению или развитию рассматриваемых вопросов.

Что касается первого вопроса, то велась работа по дальнейшей разработке трех критериев, характеризующих ключевые прекурсоры, по определению особенно опасных ключевых прекурсоров или ключевых компонентов систем химического оружия и по определению химикатов, которые производятся в больших промышленных количествах и которые могут использоваться для целей химического оружия.

Были предприняты усилия по составлению списков таких групп химикатов. Достигнутый в этой области прогресс является результатом длительных, настойчивых усилий и компромиссного подхода всех участвовавших в работе делегаций. Это отражено в Приложении к настоящему докладу, озаглавленном "Комплексный подход к составлению списка соответствующих химикатов", который, конечно, находится на предварительной стадии и, следовательно, подлежит еще дополнению и изменению.

Работа над вопросом, касающимся объектов по производству химического оружия, носила скорее исследовательский характер. Она была направлена на постепенную идентификацию видов объектов по производству или частей объектов, которые - для целей конвенции - должны быть включены в определение "объектов по производству химического оружия".

В докладе широко комментируются как применяемый метод, так и достигнутый уровень разъяснения и идентификации.

В отношении Статьи IX применялся другой метод работы. Широкое обсуждение позволило делегациям объяснить свои подходы и соответствующие аспекты своих позиций по процедуре выяснения фактического положения дел и системе проверки по запросу.

В ходе обсуждения, как это следует из доклада, были выявлены ряд подходов, а также ряд областей, заслуживающих более тщательного рассмотрения в будущем.

(Г-н Турбански, Польша)

В заключительном пункте доклада Комитет подчеркивает, что настоящий доклад следует рассмотреть одновременно с докладом Комитета о его сессии 1985 года и в равной мере использовать в ходе дальнейшей разработки конвенции. Иными словами, Комитету следует в полной мере использовать достигнутые результаты и продолжить свою работу, с тем чтобы установить режимы для включенных в списки химикатов, определить объекты по производству химического оружия, тем самым содействуя проведению конкретной работы по их ликвидации и в конечном итоге разработать взаимоприемлемые и эффективные процедуры выяснения фактического положения дел и проверки по запросу.

Эти три области имеют первостепенное значение для создания общих условий для дальнейшего прогресса в нашей работе над конвенцией.

Переговоры о запрещении химического оружия достигли весьма важного этапа, я бы сказал, определенного поворотного пункта, и в то же время мы стоим перед дилеммой. Речь идет о поворотном пункте, поскольку нам придется в значительной степени полагаться на точные и основательные технические специальные знания. Все мы стараемся ускорить процесс разработки конвенции, однако в то же самое время мы не всегда располагаем необходимыми людскими ресурсами, особенно на техническом уровне, чтобы содействовать, в случае необходимости, проведению одновременной работы по различным вопросам. Нам предстоит решить эту дилемму.

На начальном этапе сессии 1986 года я могу отметить лишь следующее. В январе Специальный комитет работал в атмосфере, которая больше способствовала прогрессу по сравнению с сессией 1985 года. Я думаю, что каждый может понять причины такого улучшения.

Первой и наиболее важной из них является советско-американская договоренность о необходимости активизировать усилия по заключению эффективной и поддающейся контролю конвенции о запрещении химического оружия. Несомненно, нашей работе способствовало также Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС от 15 января, в котором содержатся новые предложения, касающиеся химического оружия. Кроме того, интенсификация усилий СССР и США соответствует аналогичной позиции со стороны других членов Конференции по разоружению. Такие согласованные действия всех членов Конференции по разоружению могли бы в скором времени дать даже более ощутимые результаты. Достижение совместных целей, над которыми мы должны вместе работать, является отличительной особенностью этого важного многостороннего форума.

Существует также другой фактор, может быть, не совсем новый, но, безусловно, более зримый. Это — продолжение процесса переговоров в межсессионный период. Мы прошли через период напряженных консультаций и интенсивной и продуктивной работы январской сессии. Это должно вдохновить нас более полно и эффективно использовать межсессионный период для проведения переговоров и работы над проектом.

Я глубоко убежден, что на сессии Специального комитета по химическому оружию в этом году будет проявлена большая добрая воля, большее понимание каждым позиции другого, большая готовность к компромиссу, и что все это вместе будет содействовать новому духу за столом переговоров по химическому оружию, и тем самым обеспечит значительный прогресс в деле подготовки конвенции о запрещении химического оружия.

(Г-н Турбански, Польша)

Г-н Президент, поскольку это мое последнее выступление в качестве председателя Специального комитета по химическому оружию, я хотел бы еще раз, как и в августе месяце, выразить мою глубочайшую благодарность всем делегатам и экспертам, а также сотрудникам Секретариата, с которыми я имел удовольствие работать. Я особенно признателен г-ну П. Попчеву из Болгарии, г-же Э. Бонер из Швеции и г-ну Ф. Эльбе из Федеративной Республики Германии, которые оказывали мне помощь также в ходе возобновленной сессии. Осуществляя руководство порученной им работой, они показали себя неутомимыми, знающими свое дело и энергичными в своей деятельности людьми.

Я хотел бы поблагодарить персонально секретаря Комитета г-на А. Бенсмайла, а также его сотрудников из Секретариата. Я всегда мог рассчитывать на их совет, помощь и поддержку. И в заключение позвольте мне выразить благодарность тем, кто работал незримо, но эффективно, без кого наша работа была бы значительно более трудной, а то и вообще невозможной, - устным и письменным переводчиками.

Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Польши и председателя Специального комитета по химическому оружию за его выступление и за добрые слова в адрес Президента. Я уверен, что правильно выражу мнение участников Конференции, если выскажу Вам, посол Турбански, глубокую признательность за Вашу эффективную работу на посту председателя Специального комитета, которая, несомненно, в значительной степени содействовала прогрессу в нашей работе по пункту повестки дня, посвященному химическому оружию. Я полагаю, что в соответствии с установившейся на Конференции практикой нам следует перейти к принятию доклада Специального комитета, и, если нет возражений, я хотел бы представить его Конференции для принятия на нашем пленарном заседании в следующий вторник, 11 февраля.

Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Германской Демократической Республики послу Розе.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Президент, позвольте мне в начале выступления присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить Вас со вступлением на пост Президента. Я убежден, что благодаря Вашему дипломатическому таланту и опыту мы сможем создать в феврале основу для интенсивной и полезной работы, которая будет вестись в этом году на сессии Конференции по разоружению. Я желаю Вам всяческого успеха и заверяю Вас в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации.

В то же время я хотел бы выразить особую признательность послу Аргентины Кампора, который уходит с поста Президента Конференции, и поблагодарить его за отличную работу.

Мы присоединяемся также к теплым приветствиям в адрес министра иностранных дел Аргентины Е.П. г-на Капуто. Моя делегация с большим вниманием выслушала его важное выступление. Мы выражаем удовлетворение в связи с присутствием на нашей Конференции заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Мартенсона.

(Г-н Розе, ГДР)

От имени делегации Германской Демократической Республики я хотел бы присоединиться к приветствиям в адрес наших новых коллег за этим столом - уважаемых послов Алжира, Бельгии, Бирмы, Индии, Италии, Кении, Марокко и Перу.

Разрешите мне выразить искренние соболезнования делегации Швеции в связи с кончиной Альвы Мюрдаль. Вместе с делегацией Швеции мы скорбим о личности, которая была известна далеко за пределами ее страны своим неустанным служением делу мира и разоружения и которой в знак признания ее выдающихся заслуг была присуждена Нобелевская премия мира.

Моя делегация хотела бы также выразить наше глубокое сочувствие делегации Соединенных Штатов Америки в связи с трагической гибелью семи американских граждан в ходе недавнего запуска космического корабля.

Моя делегация, г-н Президент, в ближайшее время представит свою позицию по основным вопросам нашей повестки дня.

Сегодня же я хотел бы сделать несколько замечаний по докладу (содержится в документе CD/651), в котором излагается деятельность Специального комитета по химическому оружию в период между летней сессией 1985 года и весенней сессией 1986 года.

Прежде всего я хотел бы выразить особую благодарность председателю Специального комитета послу Турбански за проделанную им отличную работу. Его замечания и сам доклад свидетельствуют о том, что под его руководством было многое достигнуто в деле ускорения переговоров о всеобщем и полном запрещении химического оружия и ликвидации запасов этого опасного оружия.

Была подтверждена правильность выбранного пути - продолжать рассмотрение нерешенных проблем и начать разработку проекта. Если сегодня мы можем говорить о деловой и конструктивной атмосфере, то прежде всего и больше всего мы обязаны этим терпимости и человечности, которую проявлял председатель Комитета при осуществлении своих обязанностей.

Кроме того, я хотел бы поблагодарить г-жу Бонер из делегации Швеции, товарища Попчева из делегации Болгарии, г-на Эльбе из делегации Федеративной Республики Германии и г-на Виснумурти из делегации Индонезии за осмотрительность, которую они проявляли, занимая посты координаторов рабочих групп.

Я хотел бы также выразить свою признательность г-ну Бенсмаилу и его помощнику г-ну Кассандре, которые с большой преданностью и с исключительным умением выполняли свои обязанности. И наконец, мы должны искренне поблагодарить г-жу Джонстон.

Благодаря целенаправленным усилиям многих делегаций положительные результаты прошлого лета удалось пополнить новыми элементами.

Мы смогли добиться прогресса на пути к разработке будущей конвенции. Более того, теперь ясно, в каком направлении мы должны двигаться, чтобы добиться дальнейшего прогресса в разработке конвенции.

(Г-н Розе, ГДР)

Я полагаю, все делегации рассматривают комплексный подход в качестве основы для определения ключевых прекурсоров токсичных химикатов, ключевых компонентов систем химического оружия и химикатов, которые производятся в больших промышленных количествах и могут использоваться для целей химического оружия. Этот подход позволяет одновременно выявить критерии, которыми следует руководствоваться при отборе химикатов и составлении списков соответствующих веществ. Однако важно продуманно обсудить два этих элемента.

За последние несколько недель увеличилась возможность достижения договоренности по определению объектов по производству. Многие делегации признают, что ввиду большого разнообразия химикатов, используемых для целей химического оружия, необходим выборочный подход к различным этапам производства. Особенно важную роль играет последний этап производства. Если мы проделаем работу в этом направлении, то вполне можем достичь прогресса в решении вопроса об объектах по производству.

Моя делегация надеется, что Конференция продолжит обсуждение проблем, касающихся мер соблюдения. В отношении важного вопроса об инспекциях на местах мы являемся свидетелями искреннего желания многочисленных делегаций найти практически осуществимое и общеприемлемое решение.

Нынешняя ситуация, г-н Президент, несомненно благоприятствует ускорению работы над запрещением химического оружия. Я убежден, что предложения, с которыми выступил Советский Союз 15 января, окажут положительное воздействие на нашу работу. Заявление Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Михаила Горбачева свидетельствует о том, насколько серьезно его страна подходит к практической реализации Совместного заявления, принятого на встрече на высшем уровне в Женеве.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Германской Демократической Республики за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

Уважаемые делегаты, на этом список выступающих сегодня исчерпан. Желает ли кто-либо из делегатов выступить?

Поскольку, очевидно, таких нет, как было решено на нашем предыдущем пленарном заседании, я предлагаю приступить теперь к неофициальному пленарному заседанию и с этой целью я прерываю настоящее официальное заседание на пять минут, после чего мы возобновим работу в рамках неофициального заседания.

Заседание прерывается.

Заседание прерывается в 12 ч 30 мин и возобновляется в 13 ч 15 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 337-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется. Делегации помнят, что в связи с созданием вспомогательных органов в ходе наших консультаций мы решили, что просто для облегчения работы наших консультаций необходимые вспомогательные органы можно подразделить на две группы.

Первая группа касается тех пунктов повестки дня, по которым уже сделаны предложения, но которые требуют проведения дальнейших консультаций. Вторая группа относится к тем пунктам повестки дня, по которым на Конференции были приняты решения или выдвинуты рекомендации в отношении ведения нашей работы в рамках вспомогательных органов в 1986 году. Теперь я предлагаю обсудить на Конференции первую группу пунктов повестки дня, а затем стремиться к принятию Конференцией решений по второй группе пунктов повестки дня. В этой процедуре отражены результаты проведенных консультаций и наш подход к скорейшему достижению прогресса в нашей работе.

Сначала пункты повестки дня, по которым необходимы дальнейшие интенсивные консультации: пункт повестки дня 1. "Запрещение ядерных испытаний", 2. "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", 3. Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы", 5. "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", 6. "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия" и 7. "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". В ходе неофициального заседания участники Конференции ознакомились с соответствующей документацией в отношении каждого из этих пунктов повестки дня, которая еще не рассмотрена, и с положениями соответствующих решений или выводов, сделанных Конференцией, которые содержатся в докладе, представленном Конференцией Генеральной Ассамблее в 1985 году. Вот пункты повестки дня, по которым, несомненно, необходимы дальнейшие интенсивные консультации, с тем чтобы учредить в соответствии с Правилами процедуры Конференции соответствующие вспомогательные органы для их рассмотрения. Я полагаю, что участники Конференции желают, чтобы Президент немедленно приступил к проведению таких интенсивных консультаций, и я предлагаю начать эту работу с завтрашнего дня. Есть ли какие-либо замечания по этому предложению?

Таковых нет. Решение принимается.

Решение принимается.

Ко второй группе пунктов повестки дня относятся вопросы, по которым Конференция уже приняла решения или выдвинула рекомендации и которые, судя по нашим консультациям, готовы для принятия решений. В отношении создания вспомогательных органов я предлагаю сначала рассмотреть вопрос о создании вспомогательного органа по пункту 4 нашей повестки дня, касающемуся химического оружия.

В этой связи на рассмотрение Конференции представлен документ CD/WP.207, содержащий проект решения об учреждении вновь Специального комитета по химическому

(Президент)

оружию. Есть ли какие-либо возражения или желающие выступить до принятия этого проекта решения? Таковых нет. Таким образом, Конференция принимает проект решения, содержащийся в документе CD/WP.207 ^{1/}.

Решение принимается.

Теперь я коснусь пункта 8 повестки дня "Всеобъемлющая программа разоружения", в отношении которого, благодаря решению, принятому в 1984 году, нет необходимости учреждать вновь специальный вспомогательный орган по Всеобъемлющей программе разоружения, и я полагаю, что посол Альфонсо Гарсиа Роблес продолжит выполнение функций председателя Специального комитета по пункту 8 повестки дня. Есть ли какие-либо замечания по этому решению?

Решение принимается.

Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Монголии.

Г-н БАЯРТ (Монголия) (перевод с английского): Я попросил слова в качестве координатора группы социалистических стран и надеюсь, что в ходе моего следующего выступления в качестве представителя Монголии мне предоставится возможность поздравить Вас на посту Президента нашей Конференции.

В связи с принятием решения об учреждении вновь вспомогательных органов по пунктам 4 и 8 повестки дня группа социалистических стран поручила мне от их имени сделать следующее заявление:

"Группа социалистических стран выражает удовлетворение в связи с быстро достигнутым в этом году решением об учреждении вновь Специальных комитетов по химическому оружию и по Всеобъемлющей программе разоружения под председательством послов Кромарти и Гарсиа Роблеса соответственно, представляющих группу западных государств и Группу 21. Рассматривая вопрос об учреждении других вспомогательных органов по прочим пунктам повестки дня, группа социалистических стран хотела бы отметить, что она желала бы председательствовать в Специальном комитете, создание которого ожидается по пункту 5 повестки дня. В этой связи группа хотела бы заявить, что она заинтересована в том, чтобы председательствовать, в соответствии с принципом равноправного распределения, в Специальных комитетах по пунктам 1, 2, 3 и 5 повестки дня, и что в то же время она не стремится в этом году председательствовать во вспомогательных органах по пунктам 6 и 7 повестки дня".

^{1/} (Также изданный в качестве документа CD/654). "Конференция по разоружению, принимая во внимание необходимость продолжения переговоров по Конвенции, с тем чтобы как можно быстрее ее окончательно разработать в соответствии с резолюциями 39/65 С и 40/92 В Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и выполняя свою обязанность по проведению в качестве первоочередной задачи переговоров по многосторонней конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и о его уничтожении, а также по обеспечению подготовки такой конвенции, постановляет вновь учредить, в соответствии со своими Правилами процедуры, на период ее сессии 1986 года Специальный комитет для того, чтобы продолжить полный и всеобъемлющий процесс переговоров, формулируя и разрабатывая конвенцию, за исключением ее окончательной редакции, с учетом всех имеющихся предложений и проектов, а также будущих инициатив, с тем чтобы дать Конференции возможность как можно скорее достичь соглашения. Такое соглашение, если оно будет возможным, или доклад о ходе переговоров следует отразить в докладе, который этот Специальный комитет представит Конференции в конце второй части ее сессии 1986 года.

Конференция также постановляет назначить посла Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Яна Кромарти председателем этого Специального комитета".

Г-н ЛОВИЦ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я также разделяю мнение, что под Вашим руководством на сегодняшнем заседании нам удалось добиться значительного прогресса в деле учреждения Специального комитета по химическому оружию и подтверждения дальнейшей работы Специального комитета по Всеобъемлющей программе разоружения под председательством посла Гарсиа Роблес, и я уверен, что мы все надемся на дальнейший прогресс в этих двух вопросах. Насколько я понял из начальной части этого заседания, Вы будете продолжать проведение переговоров и консультаций по другим открытым вопросам. Я также полагаю, что эти консультации оставляют открытым и вопрос о председателях всех остальных Комитетов, учреждение которых может потребоваться на этом этапе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Соединенных Штатов и могу подтвердить, что, как было согласовано на Конференции, мы приступим к интенсивным консультациям по этим оставшимся пунктам повестки дня и в этой связи, конечно, такие мнения, которые только что были вновь высказаны, станут составной частью этих консультаций.

Посол ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Мне хотелось бы лишь выразить признательность всем уважаемым членам Конференции по разоружению за то доверие, которое они мне вновь оказали, выразив свое согласие с тем, чтобы я продолжал выполнять функции председателя Специального комитета, который занимается Всеобъемлющей программой разоружения.

Мне хотелось бы также выразить надежду, что все члены Конференции понимают, что это последняя возможность, которую предоставила нам Ассамблея, которая заявила, что предельным сроком представления полностью подготовленной программы является ее сорок первая сессия. Надеюсь в связи с этим, что будут приложены все усилия, с тем чтобы выполнить эту задачу, о чем я уже упоминал в своем выступлении в день открытия прений.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Мексики за его выступление.

Если ни одна из делегаций не желает высказать замечания или выступить, я предлагаю закрыть данное пленарное заседание Конференции по разоружению.

Следующее заседание Конференции состоится во вторник, 11 февраля, в 10 ч 30 мин. Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 13 ч 25 мин.